

ПОЗИТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Исследуется сущность позитивного аспекта уголовно-процессуальной ответственности и ее место в уголовном процессе, а также соотношение с ответственностью негативной. Приводятся аргументы в пользу существования позитивной ответственности.

Ключевые слова: позитивная ответственность, уголовный процесс, уголовно-процессуальная ответственность, юридическая ответственность.

POSITIVE LEGAL LIABILITY IN THE CRIMINAL TRIAL: PROBLEMS OF THE LEGAL AWARENESS

This work is dedicated to research of the nature of the positive aspect of the legal responsibility in the criminal trial, as well as its correlation with negative responsibility. Also, the arguments presented in favor of the existence of positive responsibility.

Ключевые слова: positive liability, criminal trial, criminal procedural responsibility, legal responsibility.

Поступила в редакцию 6 мая 2016 г.

До настоящего времени в отечественной правовой науке сохраняется ряд проблем, по которым научная дискуссия не выработала единой позиции. Это так называемые дискуссионные вопросы, по которым ученые спорят уже много лет. К примеру, к таковым относится проблема уголовно-процессуальной ответственности. В разное время ее изучением занимались З. Ф. Коврига, Я. О. Мотовиловкер, Г. Н. Ветрова и др. Одним из самых интересных моментов в этой области традиционно считается выделение в уголовно-процессуальной ответственности двух аспектов: позитивного и негативного. Однако мнения юристов на этот счет сильно разнятся.

Под позитивной ответственностью в уголовном процессе принято понимать отношение участника уголовного судопроизводства к существующему правовому порядку. Первой, кто разрабатывал это понятие, была профессор юридического факультета Воронежского государственного университета Зоя Филипповна Коврига. Она впервые выделила данный термин в своей монографии 1984 г. «Уголовно-процессуальная ответственность»: «...процессуальная ответственность в позитивной форме – это предусмотренная конституционными положениями и уголовно-процессуальным законодательством зависимость участников судопроизводства от государства, выражаясь в правоотношении общего характера»¹. М. С. Кельман и А. Г. Мурашин считают, что «в положительном смысле юридическая ответственность является абсолютным отношением, которое представляет собой добросовестное выполнение человеком своих обязанностей перед обществом, правовым государством, коллективом людей и отдельным человеком»².

¹ Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 38.

² Кельман М. С., Мурашин А. Г. Общая теория государства и права : учебник. Киев, 2006.

Другими словами – это ответственное отношение человека к выполнению долга. По мнению Б. Т. Базылева, положительная юридическая ответственность – «это предусмотренная правовыми нормами социальная связь личности и общества, юридическое выражение объективной зависимости личности и общества, гражданина от государства»³. А. С. Бондарев указывает, что «в основе позитивной юридической ответственности лежит социальная необходимость в правовом регулировании тех или иных видов положительных общественных отношений, выраженная законодателем в виде соответствующих этим потребностям регулятивных правовых норм, указывающих субъектам права образцы не только возможного, но и должного их поведения»⁴. Однако не все коллеги З. Ф. Ковриги согласны с ее позицией. Многие ученые настаивают на существовании исключительно негативного аспекта ответственности. Так, И. С. Самошенко и М. Х. Фарукшин считали, что «ни научные соображения, ни, тем более, интересы практики не дают основания для пересмотра взгляда на юридическую ответственность как последствия правонарушения»⁵. В том же ключе выступала и Я. Н. Шевченко. Она считала, что ответственность – исключительно объективное явление по своей природе, и его нужно отличать от субъективного чувства ответственности субъекта права⁶. В свою очередь, Н. А. Чечина и П. С. Элькинд отмечают, что фактическим основанием процессуальной ответственности является только правонарушение⁷. Критика данного термина связывается также с тем, что для характеристики ответственности часто привлекаются явления, находящиеся вне права: осознание долга, необходимость исполнения обязанностей, психическое отношение личности к исполнению обязанностей, трудовых функций, моральный долг, моральная обязанность, понимание индивидом последствий своих действий⁸. Тем не менее представляются основания полагать, что явление позитивной ответственности в уголовном процессе имеет свое законное место.

Так, ни у кого не вызывает сомнений, что уголовно-процессуальная ответственность является разновидностью юридической ответственности. Как известно, видовое понятие обладает всеми признаками родового. Соответственно уголовно-процессуальная ответственность непременно должна подразделяться на позитивную и негативную, поскольку подавляющее большинство ученых, занимающихся проблемами теории государства и права, выделяют эти два аспекта в понимании юридической ответственности. Например, Н. И. Матузов считает, что «не только противоправные действия порождают ответственность. Напротив, как раз их отсутствие – свидетельство высокой сознательности и ответственности личности»⁹, т.е. субъективное отношение лица к установленным правилам поведения – тоже разновидность ответственности.

³ Базылев Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. 1979. № 4. С. 71.

⁴ Бондарев А. С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. 2008. № 1. С. 133.

⁵ Самошенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 43.

⁶ См.: Шевченко Я. Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1976. С. 27.

⁷ См.: Чечина Н. А., Элькинд П. С. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9. С. 39–40.

⁸ См.: Цишковский Е. А. Юридическая ответственность в правомерном поведении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4 (10). С. 4.

⁹ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 195.

Полагаем, что не существует единого основания процессуальной ответственности. Оно может различаться и должно определяться ее видом. Если в случае негативной ответственности таковым является совершение виновным лицом противоправного деяния, создающего препятствие для производства по делу, то для позитивной ответственности основанием является общественная потребность в предупреждении указанных деяний.

Стоит также отметить, что многие ученые отрицают существование позитивной уголовно-процессуальной ответственности на том основании, что уголовно-процессуальные нормы в ряде случаев реализуются вне процессуальных отношений, например нормы запрета, соблюдение которых, по мнению ряда авторов, является простым воздержанием от действия. Однако это не значит, что поведение субъекта не обусловлено уголовно-процессуальной нормой, хотя он и не вступает в конкретные правоотношения. В данном случае он является участником общих отношений позитивной ответственности, без которых конкретные правоотношения ретроспективной ответственности возникнуть не могут, как не может дом быть построен без фундамента¹⁰.

Сторонников выделения позитивной ответственности в уголовном процессе часто критикуют за то, что эта ответственность не предусмотрена уголовно-процессуальным законом. Впрочем, личное стремление человека к соблюдению процессуального порядка хотя и не имеет своего нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законе, однако оно предполагаемо в правовом обществе¹¹, поэтому не должно отрицаться.

Еще одним аргументом в пользу существования позитивной ответственности является наличие у нее конкретной цели в виде недопущения совершения участниками процесса противоправных деяний. Если же она не достигается, в силу вступает уже негативная ответственность, и это доказывает, что она основывается на общих правоотношениях ответственности позитивной. Впрочем, это не означает, что позитивная ответственность является первичной по отношению к негативной, и наоборот. Эти категории являются равноправными. Но если ответственность в позитивном аспекте имеет постоянный характер (ее воздействие не прекращается после реализации негативной ответственности), то в негативном – временный (она действует на протяжении строго определенного периода). Воздействие позитивной ответственности на уголовно-процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства есть непрерывный процесс, необходимый для нормального функционирования всей правовой системы. Эффективность такого воздействия зависит от уровня правовой сознательности и желания участника осуществлять правомерное поведение в рамках уголовного процесса¹².

Более того, в качестве формы позитивной уголовно-процессуальной ответственности можно рассматривать пересмотр судебных решений. З. Ф. Коврига выделяла в содержании уголовно-процессуальной ответственности в позитивной форме такой элемент, как оценка выполнения обязанностей и добросовестности при исполнении прав, которая производится путем проверки приговоров в кассационном порядке и пересмотра в надзорном порядке¹³. Необходимость его вы-

¹⁰ См.: Коврига З. Ф. Указ. соч. С. 36.

¹¹ См.: Зеленина О. А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве : содержание и реализация // Журнал рос. права. 2012. № 5. С. 67–75.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Коврига З. Ф. Указ. соч. С. 33.

звана тем, что вынесенные приговоры часто не отвечают требованиям законности и обоснованности, хотя и согласуются с санкцией применяемой нормы. Особенно это касается приговоров, вынесенных судом на основании разрешенного законодателем усмотрения.

Таким образом, существует потребность в выделении двух видов уголовно-процессуальной ответственности: негативной (ретроспективной) и позитивной (перспективной). Если первая традиционно заключается в претерпевании правонарушителем неблагоприятных последствий, то вторая – в субъективном чувстве ответственности лица, находящегося под воздействием норм уголовно-процессуального закона. Эти виды ответственности взаимосвязаны, поскольку оба зависят от природно-социального характера человека и имеют общую цель — обеспечение правопорядка¹⁴. Следует отметить, что такой подход свойствен исключительно отечественной научной мысли.

¹⁴ См.: Соломчак К. Б. Позитивная правовая ответственность человека : анализ философско-правовых подходов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24.

Воронежский государственный университет
Гулевский А. В., студент юридического факультета

Voronezh State University
Gulevsky A. B., Student of the Faculty of Law
E-mail: Antoniguli739@gmail.com